

В объединенный диссертационный совет Д. 999.220.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский
университет, ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет».
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Ковтуна Николая Николаевича
на диссертацию и автореферат Спиридонова Михаила Сергеевича
«Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе
России» – Челябинск, 2020. 253 с., представленные на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 –
Уголовный процесс (научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Кудрявцева Анна Васильевна)

Оценивая сущность и содержание, представленной к публичной защите диссертационной работы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость основных положений исследования и его ключевых результатов, считаем, что диссертация М.С. Спиридонова в достаточной мере объективирует свойства каждого из указанных требований, являясь самостоятельным, законченным и актуальным исследованием монографического характера.

Актуальность диссертационного исследования объективно проявляет себя, как в (верно определенном) предмете исследования, так и в круге тех непосредственных исследовательских задач, которые были поставлены и последовательно решены соискателем. Автор справедливо акцентирует внимание на том, что ни нормативные новации от 29 декабря 2010 года, связанные с принятием и введением в действие норм Федерального закона № 433-ФЗ, ни «новеллы» Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ не обеспечили ясности и определенности в нормативном регулировании и практическом применении кассационной проверки постановленных актов суда в уголовном судопроизводстве России.

Как и ранее, предметом «непримиримой» дискуссии в российской уголовно-процессуальной доктрине и предметом острых коллизий на практике являются вопросы о реальном предмете и пределах проверки суда в кассационном порядке, ибо последние либо изначально ограничены сутью и следствиями фундаментальной идеи *res judicata* и свойствами акта вступившего в законную силу, либо всецело опосредованы известной идеей «советской» законности. В первом случае, суть и назначение (экстраординарной) кассационной проверки – быть средством обеспечения общепризнанной и фундаментальной идеи правовой определенности (незыблемости, неопровержимости...) итоговых решений суда вступивших в законную силу, которые если и могут быть отменены/изменены в кассационном порядке, то лишь в силу исключительных кассационных оснований (нарушений закона). Во втором, кассационное производство – суть ординарное средство обеспечения публичной законности, средство тотальной проверки всего уголовного дела и устранения всех нарушений закона под «лозунгами» обеспечения искомой правосудности приговора, прав, свобод и законных интересов личности. Как следствие, именно эти два исходных начала (два определяющих вектора) формируют назначение, суть, реальный предмет и пределы кассационной проверки, ее легальные процессуальные средства, виды возможных решений суда и их (юридические и фактические) основания.

Автор реально видит эти (насуточные) теоретические и практические проблемы, хорошо понимает практические следствия доминирования в действующей кассационной проверке России сути одной из указанных выше идей; как следствие, верно определяет векторы и непосредственные задачи исследования, его узловые проблемы, возможные (оптимальные) средства их решения или минимизации для целей эффективного отправления правосудия. В итоге, именно через эти исходные факторы объективируется реальная актуальность (реализованного) М.С. Спиридоновым исследования и его итоговых результатов.

Научная новизна результатов исследования и самостоятельность автора в их формировании. Этот критерий представленного к защите исследования объективирует себя посредством системы целого ряда взаимосвязанных факторов. Во-первых, диссертация, по факту, является первым самостоятельным, комплексным, по сути, исследованием монографического характера, в рамках которого достаточно полно и всесторонне изучены реальная эффективность и основные проблемы «сплошной» кассационной проверки итоговых актов суда вступивших в законную силу в контексте нормативных новаций, связанных с введением в действие норм Федерального закона № 361-ФЗ. В итоге, автором в целом объективно и верно определены особенности современного механизма кассационного обжалования и непосредственно проверки итоговых судебных решений в порядке «сплошной» кассации; систематизированы объекты обжалования в порядке «сплошной» и «выборочной» кассации; обоснована позиция о необходимости устранения наличествующих расхождений между нормативным и правоприменительным определением (действующего) предмета кассационного производства. В плане оптимизации практической правоприменительной деятельности в ходе исследуемого производства объективно раскрыты полномочия судов первой и кассационной инстанции на подготовительном этапе кассационной проверки, выявлены основные пробелы уголовно-процессуального закона на данном этапе судебной деятельности, сформулированы предложения относительно оптимальных средств их устранения. Непосредственно к процессуальной форме кассационного судебного заседания уточнена роль судьи-докладчика в кассационной проверке; как результат, обоснован комплекс предложений по оптимизации процессуального статуса данного субъекта. Кроме того, разработана оптимальная структура судебного заседания при реализации формы «сплошной» кассации; сформулированы условия, при которых возможна отмена решения суда нижестоящей инстанции с передачей дела новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции.

Во-вторых, самостоятельность и научная новизна основных суждений и итоговых выводов соискателя усматриваются нами:

в обширном обращении автора (при решении той или иной нормативной проблемы или коллизионной практической ситуации) к актам Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ, нормативным положениям уголовно-процессуального законодательства Франции, ФРГ и ряда стран «постсоветского» правового пространства, в той или иной мере регулирующим исследуемую проблему, для целей поиска и обоснования варианта наиболее эффективного разрешения последней;

в методологически точном (для целей исследования и непосредственно практических целей кассации) определении объектов «сплошной» и «выборочной» формы обновленной кассационной проверки (с. 71);

в определяющем и достаточно обоснованном выводе автора о том, что Федеральный закон от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ не только не решил проблему надлежащей инстанционности кассационной проверки, которая подвергалась заслуженной критике в российской уголовно-процессуальной доктрине, но и в определенном смысле усугубил её (с. 81);

в оригинальной авторской трактовке предварительного этапа рассмотрения в кассации жалобы (кассационного представления) того или иного управомоченного кассатора (с. 84);

в практической обоснованности авторского подхода, по сути, которого до обращения к средствам (по идее, экстраординарной) кассационной проверки стороны и иные заинтересованные лица обязаны исчерпать все национальные средства эффективной судебной защиты, в нашем случае – процедуры апелляционного производства (с. 92–96);

в позициях автора относительно необходимости нормативного закрепления пресекательных сроков для реализации «сплошной» формы кассационной проверки, призванных к исключению возможности сторон на злоупотребление правом судебной защиты (с. 104, 110);

в установлении дифференцированных критериев правомерности выхода суда кассационной инстанции за пределы нормативно определенного предмета кассационной проверки и анализа всех свойств, проверяемых актов суда, вне зависимости от вида постановленного приговора и формы рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции (с. 111–125);

в определении оптимальной структуры действий и решений суда кассационной инстанции непосредственно в ходе кассационного судебного разбирательства (с. 175–177) и сути кассационных оснований для отмены/изменения состоявшихся судебных решений (с. 181–184).

Теоретическая и практическая значимость реализованного исследования заключается в том, что автором впервые комплексно и системно реализован полный и всесторонний анализ обновленной кассационной процедуры обжалования и пересмотра (проверки) итоговых решений суда при реализации «сплошной» формы кассационной проверки. В итоге, на основе реализованного анализа сформирована, обоснована, предлагается к публичной защите система взаимосвязанных, теоретически и практически значимых, эмпирически достоверных и достаточно верифицируемых научных положений, рекомендаций, итоговых выводов и предложений *de lege ferenda*, призванных к формированию оптимальной формы кассационной проверки и обеспечении, тем самым, социального и нормативного назначения российского правосудия.

Выводы и предложения, которые были разработаны автором в результате исследования, послужат в качестве весомой основы, как дальнейшей научной дискуссии по вопросам оптимальной процессуальной формы контрольно-проверочных производств в уголовном судопроизводстве России, так и по совершенствованию (в целом) действующей формы кассационного производства в соответствии с предписаниями ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Не вызывает вопросов и **эмпирическая база исследования**, достаточно репрезентативная и достоверная, как в количественных, так и в

качественных своих показателях. Материалы системно изученных уголовных дел в достаточной мере и «к месту» представлены как в целом по тексту работы, так и при обосновании тех или иных итоговых утверждений диссертанта либо как решающий аргумент в наличествующей дискуссии по определенной проблеме. Данные интервьюирования практических работников репрезентативны и не диссонируют с общим смыслом рассуждений и итоговых выводов автора, позволяя дополнительно верифицировать систему обсуждаемых положений и итоговых предложений. Более чем достаточна, на наш взгляд, и практическая апробация основных результатов исследования. Поэтому, у нас нет оснований ставить под сомнение, как достоверность основных положений диссертационной работы, так и их эмпирическую верифицируемость.

Нет принципиальных **замечаний по тексту или структуре работы**, логике изложения исследуемых проблем или итоговых авторских доводов. Все части работы телеологически согласованы между собой, структурно и логически выдержаны. Работа выполнена грамотным, ясным языком, при отсутствии существенных (непримиримых) внутренних противоречий. Содержание автореферата в достаточной мере отражает суть и содержание реализованного исследования, смысл полученных итоговых результатов; публикации автора в полной мере отражают суть основных проблем исследования и средств их возможного (необходимого) разрешения.

Как следствие, именно система данных взаимосвязанных положений и итоговых выводов позволяет нам сформулировать итоговый вывод, как о весьма высокой оценке выполненной М.С. Спиридоновым работы, так и о ее полном соответствии требованиям актуальности, самостоятельности, научной новизны, теоретической и практической значимости.

Вместе с тем, как и всякое новое, интересное диссертационное исследование работа М.С. Спиридонова вызывает ряд проблемных вопросов и замечаний, которые мы считаем возможным поставить, как на разрешение диссертанта, так и на возможное обсуждение в рамках публичной дискуссии

на защите. При этом считаем необходимым оговориться: соискатель и его оппонент принципиально различно понимают исходную суть и назначение классического (экстраординарного) кассационного производства. Соответственно, они различны в понимании сути и назначения в последнем фундаментальной идеи *res judicata*, сути нормативно ограниченного предмета подобной проверки, пределов действия ревизионного начала в классической континентальной кассации; в определяющем значении строго пресекательных сроков кассационного обжалования состоявшихся актов суда; особых (экстраординарных!) оснований для отмены актов суда вступивших в законную силу. Тем не менее, оппонент сознательно отказывается от возможных (незаслуженных, по сути) замечаний по этим моментам, ибо это не «вина» диссертанта и не «заслуга» его официального оппонента. Это факт и объективное состояние в целом современной российской уголовно-процессуальной доктрины по исследуемым проблемам, действующей кассационной формы проверки; правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, позиций (прецедентов) высшей судебной инстанции России. Как следствие, мы считаем возможным и справедливым дискутировать исключительно по иным моментам этой, безусловно, интересной и полезной работы:

1. На с. 73 работы автор пишет: «Подсудность «сплошной» кассации представлена двумя параллельными уровнями: первый состоит из судебных коллегий по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции; ...на втором действует Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации». Соответственно:

подсудность судебных коллегий по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции в порядке «сплошной» кассации составляют «...вступившие в законную силу с 01.10.2019 г. итоговые судебные решения: мирового судьи; районного (городского) суда; **...верховного суда республики, краевого или областного суда...** (здесь и далее выделено нами – Н.К.)».

подсудность Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в порядке «сплошной» кассации «...составляют вступившие в законную силу с 01.10.2019 г.: **приговор (иное итоговое судебное решение) областного (равного ему) суда**, вынесенное по первой инстанции, даже если оно не обжаловалось в апелляции».

Как видим: и применительно к первому, и ко второму виду подсудности в качестве объекта «сплошной» (обязательной) кассационной проверки указаны вступившие в законную силу с 01.10.2019 г. итоговые судебные решения **верховного суда республики, краевого или областного суда**. Однако, на с. 74 работы автор (не менее) принципиально суммирует: «Любое уголовное дело, по которому итоговое судебное решение вступило в законную силу с 1 октября 2019 года, может **лишь однажды** пройти процедуру сплошной кассации в соответствии с установленной законом подсудностью».

В итоге, как представляется, либо автор ошибся в первом суждении (при определении объектов подлежащей подсудности), либо во втором (когда категорически акцентирует возможность и оптимальность лишь однажды реализованной формы «сплошной» кассационной проверки). О том, что автор (возможно) ошибся в этом вопросе, свидетельствуют и его последующие правовые позиции. К примеру:

на с. 75 работы, где автор однозначен в константе о том, что: «...если дело было предметом рассмотрения в «сплошной» кассации в кассационном суде общей юрисдикции (первый уровень «сплошной» кассации), то **следующей подлежащей кассационной инстанцией по делу будет второй уровень «выборочной» кассации**»;

на с. 81 работы, где М.С. Спиридонов (не менее) уверен в вопросе о том, что для итоговых решений областного, краевого суда «**единственной кассационной инстанцией** является Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации». Аналогичное суждение имеет место на с. 83 и 99 работы.

Как следствие, автору на публичной защите, полагаем, не составит труда пояснить свои истинные подходы к этим неоднозначным моментам.

2. Несколько несогласованными видятся и суждения автора относительно этапа предварительного изучения кассационной жалобы/представления для целей их приемлемости к «сплошной» кассационной проверке. С одной стороны, автор итожит: «Отсутствие этапа оценки обоснованности жалобы (представления) и наличия оснований для ее передачи на рассмотрение кассационного суда чрезмерно усиливает ревизионное начало и смещает баланс в сторону задачи по выявлению и устранению нарушений требований к итоговому судебному решению. Одним из возможных вариантов решения этой проблемы является введение письменного кассационного производства, осуществляемого **коллекцией из трех судей**, в ходе которого будет рассматриваться вопрос о приемлемости и обоснованности жалобы (представления). С учетом указанного автором предлагается новая редакция ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ: «1. В течение 20 суток со дня поступления уголовного дела в суд кассационной инстанции судебная коллегия в **составе трех судей**, ...решает вопрос о передаче либо отказе в передаче кассационной жалобы (представления) с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. ...Кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если хотя бы один судья предполагает наличие оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке. В этом случае уголовное дело с кассационной жалобой (представлением) передаются на изучение судье кассационной инстанции, который **не позднее 5 суток** выносит постановление о назначении судебного заседания» (с. 91 работы).

Спорить с указанным, по идее, нет оснований; тем более что на с. 91–92 работы автор приводит резонные аргументы о рациональности именно такого порядка. Однако, на с. 100 работы, предлагая новую редакцию ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ, автор обосновывает иное, в частности утверждая: «...в

Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации жалобы (представления) подаются на»:

«В) постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции»;

В итоге, остается неясным: этот вопрос и это решение для целей оптимальной кассационной проверки должны приниматься коллегиальным составом трех судей (как на с. 91 работы) или постановлением судьи кассационного суда, действующим единолично (как на с. 100).

Во-вторых, в авторской редакции ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ (с. 91): решение о назначении заседания непосредственно суда кассационной инстанции принимается **не позднее 5 суток с момента передачи ему уголовного дела и жалобы коллегией судей**, предварительно изучавшими кассационный отзыв. Конвенционально можно согласиться с указанным, но на с. 155 работы автор отстаивает иные подходы, утверждая: «...предусмотренный ч. 2 ст. 401.5 УПК РФ **срок в 20 суток**, полностью совпадает со сроком, предусмотренным частью 1 статьи 401.8 УПК РФ, и имеет двойное значение: 1) устанавливает время для принятия судьей кассационной инстанции решения о возврате жалобы; 2) устанавливает срок **для принятия судьей решения о назначении судебного заседания**».

Какая из названных позиций (какой срок) является оптимальной для целей новой кассационной проверки, скорее всего, следует обсудить на публичной защите.

3. С позиций буквы закона несколько странным видится утверждение автора о том, что «...вопрос об установлении (пресекающего – *Н.К.*) срока на кассационное обжалование может быть решен только в случае, если изменится подход к моменту вступления приговора в законную силу и в уголовно-процессуальный закон будет введено понятие окончательного решения суда – то есть такого решения, в отношении которого уже

невозможно применение апелляционного порядка пересмотра и которое в силу этого **является окончательным по вопросам фактической стороны дела** (с. 109–110).

Позиция интересная, однако, напомним автору: по букве закона легальный предмет кассационной проверки – исключительно свойства законности актов суда вступивших в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). И то, что доктрина, правовые позиции Пленума, акты-прецеденты высшей судебной инстанции государства, «...в интересах публичной «законности» и публичной «правосудности» приговора», властно расширили предмет этой проверки до свойств обоснованности, справедливости, мотивированности, это факт исключительно самобытной российской кассации и самобытного правосознания судебского сообщества России, а не пробел или дефект закона. В этой связи пенять на «подходы» закона, полагаем, как минимум, неуместно. Ну и, конечно, напомним коллеге его собственные правовые позиции. По сути последних: единственно законной и правильной (для целей кассации), как не раз акцентирует М.С. Спиридонов, является кассационная проверка постановленных актов суда вступивших в законную силу не только по свойствам законности, но и по свойствам их фактической обоснованности, справедливости, мотивированности(с. 111, 113, 115, 118, 119, 121, 123...).

4. Ранее нами достаточно высоко оценивалась логика и ясность суждений диссертанта по основным моментам реализованного исследования. В этой связи, в качестве досадной (технической, по сути) описки нами восприняты суждения автора по смыслу которых:

– «...объектом кассационного обжалования может быть судебное решение, которое еще **не вступило в законную силу**» (с. 68 работы). Аналогично: «...считаем возможным высказать мнение о том, что в порядке «сплошной» кассации должны обжаловаться **только не вступившие в законную силу окончательные приговоры** – то есть приговоры, которые были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции...» (с. 109). Представляется, мы в целом определились в этом моменте: объект

кассационной проверки – исключительно судебные акты вступившие в законную силу;

– «...кассационное производство теперь разделено на две самостоятельные и следующие **друг за другом стадии** – «сплошной» и «выборочной» кассации (с. 80 работы). Понятие и перечень стадий, на наш взгляд, ясно определены в системе российского уголовно-процессуального права. Как следствие, множить сущности в этом (достаточно определенном) вопросе, скорее всего, не оправдано;

– «...В первую очередь это стимулирует стороны активнее отстаивать свою позицию посредством именно ординарных способов обжалования и не переносить разрешение фактической стороны дела **в суд третьей инстанции**» (с. 98 работы). Ни в позициях российской уголовно-процессуальной доктрины, ни в позициях высшей судебной инстанции России кассация (как стадия) никогда не характеризовалась в качестве суда третьей инстанции;

– на с. 146–147 работы автор предлагает: изложить пункт 1 статьи 401.7 УПК РФ в следующей редакции: «извещает о поступившей кассационной жалобе (представлении) участников уголовного судопроизводства, обладающих правом кассационного обжалования, и направляет им их копии. В срок **не позднее 20 суток** со дня получения указанного извещения, участники уголовного судопроизводства вправе обратиться с самостоятельной кассационной жалобой (представлением) **либо подать на них возражения...**». Однако буквально в следующем абзаце несколько автор сомневается в оптимальности, предлагаемых им новаций: «...позиция для «сплошной» кассации Пленумом не высказана. Здесь можно руководствоваться сложившейся судебной практикой, которая признает **10-суточный срок** достаточным для подачи мотивированных возражений. Считаем, что в кассационном производстве нет каких-то препятствий для применения этой аналогии» (с. 147).

В итоге, надо определяться и в этом моменте.

Высказанные замечания во многом являются дискуссионными, оставляющими возможность и для научной дискуссии, и для дальнейших исследований в этом перспективном научном направлении. Как следствие, они не снижают ни достаточно высокой оценки работы, которая (ранее) не раз была отмечена нами и не колеблют существенно те концептуальные итоги работы, которые последовательно отстаиваются автором.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод о том, что представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук диссертационное исследование Спиридонова Михаила Сергеевича на тему: «Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России» по своей актуальности, научной новизне основных положений и итоговых выводов, самостоятельности, достоверности, высокой теоретической и практической значимости разработанных автором положений, является научно-квалификационной работой, которая соответствует требованиям пунктов 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 01 октября 2018 года № 1168 с изменениями от 26.05.2020 года), а ее автор Спиридонов Михаил Сергеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса

Нижегородской академии МВД России

доктор юридических наук, профессор

«29» января 2021 года

Н.Н. Ковтун

Сведения об оппоненте:

Ковтун Николай Николаевич

доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Ученое звание: профессор.

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
БОКС – 268

Телефон: (831) 421-72-01

e-mail: na@mvd.ru

сайт: www.na.mvd.ru